

Я знаю Виктора Некипелова с конца 60-х годов. Познакомившись, мы очень скоро сошлись семьями, так что и дата, и обстоятельства первой встречи оттеснились многими общими переживаниями и тревожными событиями.

Основными, ведущими чертами его характера, его натуры считаю чрезвычайно обостренную честность и бескорыстие, проявляющиеся во всех жизненных коллизиях, в которых ему приходилось оказываться на наших глазах.

Он поэт, не только безусловно талантливый, но и без страха обнажающий боль своего истерзанного всей мукой нашей жизни сердца. Он публицист, бескомпромиссный в выборе тематики, говорящий о нашем времени правду и только правду.

Он борец за права человека, вооруженный не только пером и талантом, но и непосредственной добротой к тем, кого он защищал.

Виктор немолод и не очень здоров. У него трое детей, из которых двое еще школьники. Долгие годы они с Ниной, его женой, ведут многотрудную жизнь в провинции, в условиях хронического безденежья, пристального и дергающего нервы "внимания" со стороны властей и КГБ, в условиях, в которых его поэтическая, публицистическая и общественная деятельность — настоящий подвиг.

Два года своей жизни Виктор уже провел в тюрьмах и лагерях ГУЛага. Его судили в 1973 году за свободомыслие в стихах, за чтение и распространение правозащитной литературы. Судебное заседание называлось открытым, но происходило при закрытых дверях, перед которыми стояли его друзья, так и не допущенные в зал.

В заключении он написал серию тюремных стихов, ярко выражающих чувства узника, которому не в чем раскаиваться, ибо он не совершал преступлений.

Вернувшись, он начал писать и публиковать прозу: "Институт дураков" /Повесть об институте психиатрии им. Сербского/ и серию очерков о насущных проблемах современности, в числе которых один из наиболее известных — "Сталин на ветровом стекле".

Вступив в 1978 году в Хельсинкскую группу, он занял место в первых рядах правозащитного движения в СССР.

7-го декабря 1979 года его арестовали. Началось следствие. Он сидит в тюрьме, в которой в свое время при царском режиме сидели политкаторжане, в которой в годы сталинского террора перебивали многие, но вышли отнюдь не все невредимые жертвы; в тюрьме, в которой провели долгие сроки Гинзбург, Буковский, Любарский... — многие политические заключенные наших дней.

Я свидетельствую: Виктор Некипелов, как за месяц до него арестованные Татьяна Великанова и Глеб Якунин и почти одновременно с ним посаженный Валерий Абрамчик, как все подвергавшиеся и подвергавшиеся ныне репрессиям и угрозам правозащитники, НЕ виновны; не он, а те кто посадил его за решетку порочат государственной строй Советского Союза.

Вся деятельность Виктора была направлена на борьбу с несправедливостью, беззаконием, а следовательно на укрепление общества. Он не собирався свергать правительство и менять границы. Всей своей деятельностью он способствовал росту правосознания и ответственности каждого члена общества за его настоящее и будущее.

Я прошу Советский суд учесть мои показания при рассмотрении дела В.А. Некипелова, встречающего 1980 год во Владимирской тюрьме СТ-2.

Я обращаюсь ко всем общественным организациям — официальным и неофициальным, советским и зарубежным, ко всем людям, знающим Виктора Некипелова и его творчество — пишите и публикуйте все, что вы о нем знаете! Только правда и гласность могут вернуть Виктору свободу.

Мария Петровна - Подъяпольская